

„МЫ НЕ ВИДЕЛИ НИЧЕГО ПОДОБНОГО...“

«Невиданный, феноменальный успех» — эти слова, часто мелькающие на страницах американских газет и журналов, лучше всего характеризуют реакцию публики и театральных критиков на гастроли труппы Большого театра в Соединенных Штатах.

Слова о советском хореографическом искусстве давно распространились в США. Об этом позаботились те американцы, которым довелось увидеть наших артистов в Москве или за пределами СССР. Однако широкая публика получила возможность ознакомиться с образцами советской хореографии лишь после подписания между СССР и США соглашения об обмене в области культуры, техники и образования. Известно, с каким огромным, поистине триумфальным успехом прошли в Америке гастроли Ансамбля народного танца СССР под руководством И. Моисеева. Горячий прием был оказан и хореографическому коллективу «Березка». Теперь соглашение о культурном обмене приносит новые плоды.

Об интересе, с которым ждали в США приезда балетной труппы Большого театра, говорит простой факт: количество предварительных заказов на билеты, поступивших в Нью-Йорк со всех концов страны, составило семизначную цифру.

И вот балет Большого театра начал свои выступления в Нью-Йорке. Уже в течение первых трех недель на его спектаклях и концертах в «Метрополитен-опере» побывало около 100 тысяч американцев. Выступления советских артистов неизменно встречали восторженный прием. Критик газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Уолтер Терри назвал первый спектакль Большого театра (шел балет «Ромео и Джульетта») «событием исторического значения». По словам Терри, московский балет — «это самое лучшее, что есть в мире искусства». Такое же мнение высказывали и многие другие газеты. «Мы не видели ничего подобного», — писала «Дейли миррор».

С восхищением отзываются американская печать о выдающихся мастерах советского балета. «Критики согласны с тем, что Уланова — гениальная балерина», — отмечало агентство Ассошиэيتد Пресс. «Несравненная Галина Уланова, восхитительная Раиса Стручкова, сверкающая Майя Плисецкая, очаровательная и технически великолепная Нина Тимофеева» — вот как писал Уолтер Терри о солистах театра. Зрители, как сообщила крупнейшая газета Нью-Йорка «Дейли ньюс», восторгаются «исключительным очарованием и совершенством» всей балетной труппы.

За первые две недели артисты Большого театра дали 13 спектаклей, показав три балета — «Ромео и Джульетта», «Лебединое озеро» и «Жизель», а также обширную концертную программу. Каждый спектакль приносил коллективу новый огромный успех.

30 апреля в Нью-Йорке состоялась

ГАСТРОЛИ СОВЕТСКОГО БАЛЕТА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

премьера второй концертной программы. Она была встречена с энтузиазмом. Уолтер Терри высоко оценил мастерство Галины Улановой, которая в «Умиравшем лебеде» «снова покорила публику своим волшебством». Хотя в концертной программе в основном были подчеркнуты виртуозность, стремительность и богатство танцевальных движений, писал Терри, Уланова своим «мягким танцем, большой прстой рисунком и тонко переданным настроением вызвала бурные аплодисменты, сотрясавшие стены зала. Так и должно было быть — Уланова танцевала с удивительной грацией...»

Джон Мартин заявил на страницах газеты «Нью-Йорк таймс», что вторая концертная программа «оказалась даже лучше первой, если это вообще можно себе представить. Выступили почти все члены труппы, продемонстрировав головокружительное мастерство».

Говоря о включенных в программу отрывках из балета «Шурале», Мартин указывал, что это произведение «богато романтикой, красками и юмором». В одной из главных ролей выступил 19-летний Владимир Васильев; особо отметил это обстоятельство, критик писал: «...как юноши, так и те, кто постарше, были просто поразительны». Марина Кондратьева, по его словам, была очаровательна в роли Девушки-птицы и танцевала великолепно.

Весь концерт Мартин охарактеризовал, как «поистине фантастический хореографический праздник». Самым пленительным, по его мнению, было па-де-де из «Щелкунчика», «исполненное Екатериной Максимовой — еще одним необычайно талантливым «младенцем» труппы — вместе с грациозным и блестящим Борисом Хохловым».

4 мая советские артисты познакомили американских зрителей с балетом Сергея Прокофьева «Каменный цветок». Впервые показанный не только на американской сцене, но и вообще за границей, этот спектакль вызвал особый интерес. Премьера привлекала многочисленных представителей театральной общественности.

Предположения Мартина о том, что «Каменный цветок» не произведет большого впечатления в Нью-Йорке, было вскоре опровергнуто. В газетах появились восторженные отклики. Роберт Колман писал в «Дейли миррор»: «Это красочный и волнующий спектакль, подлинный калейдоскоп танца... Декорации и костюмы переливаются всеми цветами радуги. Владимир Васильев превосходно проводит роль простодушного резчика по камню; его танцы великолепны, а прыжки и повороты — сногшибательны. Гибкая и тонкая Марина Кондратьева грациозно исполняет роль скромной невесты... Майя Плисецкая совершенно обаятельна в роли Хозяйки Медной горы». Далее критик выска-

зал мнение, что «Каменный цветок» — «столь же русское явление, как Чехов или река Волга. Кажется, будто ожила волшебная сказка из книги для детей. Спектакль живописен и позволяет нашим гостям разносторонне продемонстрировать свою виртуозность».

Газета «Нью-Йорк пост» обращала внимание на то, что этот спектакль «дает колоссальные возможности кордебалету, постановщику и созвездии солистов...»

Грандиозный успех советского искусства, видимо, не согласуется с планами некоторых официальных кругов, стремящихся затормозить развитие культурного сотрудничества между США и Советским Союзом. Не случайно государственный департамент отказался разрешить гастроли советского цирка, а позднее занял такую же позицию в отношении предполагавшейся поездки в США Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии. Это вызвало не только протесты со стороны многих американских деятелей искусства, но и возражения на страницах газет, казалось бы, далеких от вопросов искусства. Так, например, орган промышленно-финансовых кругов, газета «Джорнэл оф коммерс» иронизировала в редакционной статье: «Может быть, кто-нибудь в Вашингтоне предполагает, что, отказываясь допустить группу певцов и танцовщиков в нашу страну, мы выигрываем битву в холодной войне против Красной Армии? Мы хотели бы, чтобы нам объяснили разницу между этим решением и сожжением книг в странах жестоких диктаторских режимов».

Некоторые органы печати, например газета «Нью-Йорк таймс», журналы «Таймс», «Ньюсуик» и другие, предприняли было попытку ослабить интерес американской общественности к советскому балету, нарочито подвергая сомнению те или иные постановки. Но вскоре под воздействием триумфального успеха балета Большого театра они были вынуждены отказаться от подобных методов «критики».

«Плодотворность советско-американского обмена в области культуры ясна для каждого, кто посетил «Метрополитен-оперу» во время спектаклей балетной труппы Большого театра», — констатировала в конце апреля «Нью-Йорк таймс». Гастроли советского балета расцениваются рецензентами американских газет, как крупнейшее явление в культурной жизни США. Можно присоединиться к высказыванию газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», заявившей в редакционной статье, посвященной выступлениям советской балетной труппы, что ей «нечего добавлять к старой поговорке о том, что: большое искусство служит мостом между народами». Поездка артистов ГАБТ в США несомненно будет содействовать дальнейшему развитию взаимопонимания между народами двух великих государств, столь важному для упрочения мира.

И. Лапичкий